

Валентин Красногоров

Театральная комедия

Игра в двух действиях
без перерыва

ВНИМАНИЕ! Все авторские права на пьесу защищены законами России, международным законодательством, и принадлежат автору. Запрещается ее издание и переиздание, размножение, публичное исполнение, помещение спектаклей по ней в интернет, экранизация, перевод на иностранные языки, внесение изменений в текст пьесы при постановке (в том числе изменение названия) без письменного разрешения автора.

[Полные тексты всех пьес, рецензии, список постановок](#)

См. также мой сайт:

<http://krasnogorov.com/>

Контакты:

Тел. +7-951-689-3-689

(972)-53-527-4146, (972) 53-527-4142

e-mail: valentin.krasnogorov@gmail.com

Сайт: <http://krasnogorov.com/>

-© Валентин Красногоров

Аннотация

К началу спектакля по классической пьесе XVIII века в театр не является исполнитель одной из главных ролей. Его срочно заменяют другим актером, что приводит к возникновению многочисленных трагикомических ситуаций. Они усложняются непростыми личными взаимоотношениями участников спектакля.

Предисловие автора

Драматурги прежних времен, особенно комедиографы, охотно пользовались "репликами в сторону". Предполагалось, что такие "мысли вслух" будто бы не слышат другие персонажи, находящиеся на сцене, но слышит публика. Такая условность легко и охотно воспринималась зрителями.

В этой пьесе тоже использованы реплики "в сторону", но в нашем случае прием "перевернут": как раз публика является стороной, как бы "не слышащей" эти реплики, а партнеры, напротив, все слышат. Слова и реплики, условно не слышные зрителям, выделены в тексте *крупным курсивом*. При исполнении пьесы эти реплики могут произноситься и обозначаться различными способами: или громким шепотом, или трансляцией этого текста через динамики в зал, или переменной освещенности. Актеры могут также отходить в этом случае на сцене на авансцену, или выяснять свои личные отношения в танце, или же, наконец, публике следует предоставить самой догадаться, когда актеры произносят слова, предназначенные лишь друг для друга, но не для ее ушей. Впрочем, таких реплик в сторону будет по мере развития действия все меньше и меньше, и в конце концов актеры вообще перестанут таиться от зрителя.

Каждый исполнитель играет в этом спектакле, по существу, две роли: персонажа и актера, его исполняющего. Дистанция в три века между этими ролями требует от исполнителей постоянного перехода из одной эстетики (речь, одежда, лексика, манера поведения, понятия о любви, этикете, отношении к женщине) в другую. Такое двуединое существование, непрерывный переход из одного состояния в другое, создает трудности для чтения пьесы и исполнения ее на сцене, но обогащает игровую атмосферу спектакля и усиливает комизм и парадоксальность происходящего.

Не следует удивляться тому, что в списке персонажей фигурируют герцоги и графы. Это лишь повод для игры. Пьеса вполне современна.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Артист, играющий Герцога

Артист, играющий Графа

Актриса, играющая Графиню

Гость

Действие происходит в театре в наши дни.

Обстановка будуара знатной дамы 18 века. Графиня, ожидая прихода гостя, делает у зеркала последнюю ревизию своей одежды и макияжа. Приход гостя явно задерживается. Она ждет его сначала с нетерпением, потом с удивлением, потом с беспокойством и, наконец, с яростью. Графиня выглядывает в окно, берет в руки вышивание, откладывает его в сторону, прислушивается к стуку в дверь, садится за клавесин или за арфу, пытается напевать. Гостя все нет. Видно, что Графиня, а может быть, артистка, ее играющая, очень нервничает. Ожидание продолжается до тех пор, пока и публика не начнет проявлять явное недоумение и нетерпение.

Внезапно в будуар поспешно входит, почти вбегает мужчина в свитере и кроссовках. Оба в замешательстве смотрят друг на друга.

ГРАФИНЯ. Кто вы?!

ГОСТЬ. Я... Я тот, которого вы видите перед собой. *(Неуверенно озирается.)*

ГРАФИНЯ. Очень остроумно. *(С беспокойством.)* Что-нибудь случилось?

ГОСТЬ. Ничего особенного, но... Дело в том, что... Позвольте сказать вам пару слов по секрету. *(Шепчет что-то графине на ухо.)*

ГРАФИНЯ. *(Пораженная.)* Вы?!

ГОСТЬ. *(Смущенно.)* Так уж получилось.

ГРАФИНЯ. Но почему в таком виде?

ГОСТЬ. *(Скосив взгляд на зрителей.)* Здесь не время и не место объяснять это.

ГРАФИНЯ. *(Пытаясь овладеть собой.)* Вы правы. *(Светским тоном.)* Садитесь, дорогой герцог.

Гость садится. Неловкая пауза. Графиня, игриво помахивая веером, возобновляет беседу.

Ну, что же вы молчите?

Гость не отвечает.

Или вы потеряли голос от смущения? Право, на вас это не похоже.

Гость не отвечает.

(Язвительно.) Вы не находите, что у нас завязалась очень интересная беседа?

ГОСТЬ. Мм... Я, право...

ГРАФИНЯ. Что ж, если вы не решаетесь заговорить, может, у вас достанет смелости пригласить меня на танец? *(Взмахивает платком. Невидимые музыканты за ширмой начинают негромко играть менуэт. Графиня берет Гостя за руку, и они начинают танцевать. Во время медленного и манерного танца Графиня ведет быструю тихую беседу, не предназначенную для публики.)*

Кто вы такой?

ГОСТЬ. Никто.

ГРАФИНЯ. Как вы оказались на сцене?

ГОСТЬ. Случайно.

ГРАФИНЯ. Подробнее.

ГОСТЬ. Я пришел наниматься к вам в театр и спросил, где продюсер. Какой-то мужик ответил: " Продюсер – это я. У нас один актер

не явился не спектакль. Иди немедленно на сцену и играй вместо него". Я сказал ему, что не знаю ни роли, ни пьесы. Он ответил: "Говори, что хочешь, лишь бы удержать публику", - и вытолкнул на сцену.

ГРАФИНЯ. Не может быть!

ГОСТЬ. Представьте.

ГРАФИНЯ. (Громко, светским тоном.) Как вы замечательно танцуете, дорогой герцог!

ГОСТЬ. Вы мне льстите.

ГРАФИНЯ. (Тихо.) Вы действительно не знаете роли?

ГОСТЬ. Ни слова.

ГРАФИНЯ. (Быстро инструктирует.) Тогда слушайте. Я – графиня, а вы герцог, мой любовник. У нас интимное свидание. Дальше по ходу дела. Понятно?

ГОСТЬ. Но...

ГРАФИНЯ. Никаких "но". Раз уж пришли, сыграйте роль. Я постараюсь вам по возможности подсказывать. Где не смогу, придумывайте что-нибудь сами.

ГОСТЬ. Я не справлюсь.

ГРАФИНЯ. Тихо, публика может нас услышать! Микрофоны, кажется, не отключены.

ГОСТЬ. А мой костюм?

ГРАФИНЯ. Не страшно. Теперь классику часто играют в современных костюмах.

ГОСТЬ. Но на вас-то платье графини времен рококо! Что подумают зрители?

ГРАФИНЯ. Режиссеры теперь так привыкли удивлять, что уже давно никто и ничему не удивляется.

ГОСТЬ. Полный бред! Я в куртке и свитере, а вы в пудреном парике и в платье-декольте!

ГРАФИНЯ. Ну и что? Чем режиссура нелепее, тем современнее она выглядит... Однако нельзя вечно танцевать, давайте вернемся к пьесе. Публика недоумевает. Надо играть.

ГОСТЬ. Но как?

ГРАФИНЯ. Как-нибудь... Я же сказала: буду помогать... Все, музыка кончилась. (Светским тоном, улыбаясь и приседая.) Благодарю вас, герцог. Вы танцевали с необыкновенным изяществом.

ГОСТЬ. Это я должен благодарить вас, герцогиня.

ГРАФИНЯ. Графиня.

ГОСТЬ. Да-да, конечно. Графиня. Простите мне мою рассеянность.

Садятся на диван. Пауза.

ГРАФИНЯ. Почему же вы молчите, милый герцог?

ГОСТЬ. Глядя на вас, я не нахожу от смущения нужных слов.

ГРАФИНЯ. Когда есть истинные чувства, нужные слова приходят сами собой.

ГОСТЬ. *(С неожиданной, несколько театральной, пылкостью.)* Сударыня, я люблю вас, люблю страстно, как никогда никого не любил и не люблю. Я люблю ваши глаза, ваши дивные волосы, ваш голос, каждое ваше движение... Я счастлив, только когда я с вами, и несчастен, когда вас нет рядом. Я буду любить вас всегда, вечно, до самой моей смерти и после смерти, до конца света.

ГРАФИНЯ. Признаться, ваши слова меня взволновали... *(Тихо.)* Вы очень бойко протараторили это признание. Из какой пьесы вы его взяли?

ГОСТЬ. *Из глубины моего сердца.*

ГРАФИНЯ. *Давайте лучше держаться текста.* *(Громко.)* Сударь, столь искреннее выражение чувств не может остаться без ответа. Но я знаю, что на самом деле вы хотели сказать мне совсем другое.

ГОСТЬ. Я? Другое?.. Вы правы. Если честно, я хотел сказать совсем другое.

ГРАФИНЯ. Да, дорогой герцог. Вы собирались сказать, что хотите навсегда меня покинуть.

ГОСТЬ. Покинуть? Да-да, конечно. На самом деле я хотел сказать, что я хочу навсегда вас покинуть.

ГРАФИНЯ. И знаете, почему?

ГОСТЬ. А вы не догадываетесь?

ГРАФИНЯ. Потому что вы не в силах больше выносить мою холодность и потеряли всякую надежду на мою взаимность.

ГОСТЬ. Совершенно верно. Именно это я и хотел сказать.

ГРАФИНЯ. *(С величественной холодностью.)* Что ж, герцог, если такова истинная цена вашей так называемой "вечной" любви, оставьте меня. Я не буду вас удерживать. *(Поворачивается к Гостю спиной.)*

ГОСТЬ. *(Поколебавшись, нерешительно направляется к выходу.)* Прощайте, мадам.

ГРАФИНЯ. *(Поспешно преграждая выход.)* Куда же вы?

ГОСТЬ. Вы же сами велели мне удалиться.

ГРАФИНЯ. Нет, это вы сказали, что хотите навсегда меня покинуть.

ГОСТЬ. Я? Да, правильно, сказал. *(Трагически.)* Это потому, что я не в силах больше выносить вашу холодность и потерял всякую надежду на вашу взаимность.

ГРАФИНЯ. Как вы можете упрекать меня в этом, если я, забыв скромность, подобающую женщине моего положения, назначаю вам встречу в своем будуаре в столь поздний час?

ГОСТЬ. *(Оглядывая комнату.)* А это ваш будуар?

ГРАФИНЯ. *(С досадой.)* Нет, это вокзал.

ГОСТЬ. Простите мне этот нелепый вопрос. Я все еще не могу справиться со своим смущением.

Довольно долгая пауза.

ГРАФИНЯ. Я знаю, ваша робость притворна. На самом деле, вы размышляете, действительно ли я даю вам надежду, или просто опять играю с вами.

ГОСТЬ. Вы угадываете мои мысли.

ГРАФИНЯ. Вам кажется, что я не люблю вас.

ГОСТЬ. Да-да. Вам кажется, что я не люблю вас. То есть... мне кажется, что вы не любите меня.

ГРАФИНЯ. Вы вправе так думать. Признаться, сначала я хладнокровно пыталась завлечь вас в любовные сети, но, боюсь, сама же в них и попала.

ГОСТЬ. Я так поражен вашими словами, что не знаю, что сказать. *(После долгого молчания, придя к выводу, что ему не под силу участвовать в этом*

представлении, пытается незаметно переместиться к выходу и улизнуть со сцены.)

ГРАФИНЯ. Куда вы?

ГОСТЬ. Пожалуй, мне и в самом деле лучше уйти.

ГРАФИНЯ. *(Преграждая выход.)* И оставить меня одну?! Это невозможно! Сядьте.

Я должна удержать вас любой ценой. *(С неожиданным злорадством.)* Он думал, что копает яму мне, но попадет в нее сам.

ГОСТЬ. *(Растерянно.)* О ком вы?

ГРАФИНЯ. *(Опомнившись.)* Простите, я забылась на минуту. Вы не представляете, как я рада вашему приходу! Продолжим нашу беседу.

ГОСТЬ. Я... Я... *(Умолкает, не зная, о чем говорить.)* .

ГРАФИНЯ. Ну что ж, если вы не в настроении разговаривать, то давайте хотя бы помолчим вдвоем.

Пауза. Графиня выразительно смотрит на гостя, побуждая его к диалогу. Гость мимикой дает понять, что не знает, что ему следует говорить. Графиня возобновляет беседу.

Помните замечательную песню, которую пел итальянский певец вчера на приеме у маркизы?

ГОСТЬ. Вчера на приеме у маркизы?.. А, ну да... Конечно помню!

ГРАФИНЯ. Я хочу записать ее слова, пока они не забылись. Вы мне поможете их вспомнить?

ГОСТЬ. Да-да, с удовольствием.

Графиня подходит к секретеру и начинает быстро писать. Гость склоняется над ней.

ГРАФИНЯ. Вы разбираете мой почерк?

ГОСТЬ. Да, конечно.

ГРАФИНЯ. Поправьте, если я напишу неверные слова.

ГОСТЬ. Я уверен, что вы их помните лучше меня.

ГРАФИНЯ. Возьмите этот листок себе.

ГОСТЬ. А как же вы?

ГРАФИНЯ. Теперь, когда я вспомнила все слова, он мне не нужен. *(Отдавая бумагу Гостю. Светским тоном.)* Вы все еще не верите в мое нежное расположение к вам?

ГОСТЬ. *(Поглядывая в листок, полученный от Графини.)* Мадам, я так мало заслужил ваши милости, что не смогу поверить в свое счастье, пока... пока... *(заглядывает в листок)* пока оно не воплотится во что-нибудь более осязаемое, чем слова.

ГРАФИНЯ. Почему вы, мужчины, всегда стремитесь лишь к одной цели? Неужели вам мало моего дружеского расположения? Почему вам всегда хочется большего?

ГОСТЬ. *(Заглянув в листок.)* Я не знаю и не хочу знать, к чему стремятся другие мужчины. Я знаю лишь, что все мои мечты стремятся только к вам. Я мысленно не выпускаю вас из объятий... *(Снова заглядывает в листок, переворачивает его на другую сторону – текст, что успела написать Графиня, кончился.)* Не выпускаю вас из своих объятий... В общем, из своих объятий.

Пауза.

ГРАФИНЯ. Вы так робки, что я не в силах вам сопротивляться.

Пауза. Графиня взмахивает платком. Музыканты за сценой начинают играть гавот.

Музыка снова призывает нас к танцу. Надеюсь, он оживит нашу беседу.

Графиня и Гость танцуют.

ГРАФИНЯ. *(Тихо.)* Вы артист или дорожный столб? Стоите, как чурбан, и не можете связать двух слов! Будьте живее, черт побери! Не срывайте спектакля! Не знаете текста, так импровизируйте! Я не могу одна тянуть весь диалог!

ГОСТЬ. Как я могу импровизировать, когда даже не понимаю, о чем пьеса?

ГРАФИНЯ. Что тут понимать? Вы пришли на свидание, так действуйте! Или вы не мужчина? Будьте раскованнее. Вы же герцог, известный ловелас!

ГОСТЬ. Честно говоря, в этой куртке и джинсах, особенно рядом с вашими фижмами и кринолином, я чувствую себя не герцогом, а каким-то идиотом.

ГРАФИНЯ. Правильно чувствуете.

ГОСТЬ. Колкости потом. Сейчас давайте вместе выпутываться. Нужен единый стиль. Тогда мне легче будет войти в роль. И дайте мне хоть две минуты, чтобы освоиться с этой сценой и с этой ситуацией.

ГРАФИНЯ. Я постараюсь что-нибудь придумать, хотя вряд ли что-нибудь поможет такому неуклюжему болвану, как вы.

Музыка умолкает.

ГОСТЬ. Благодарю вас, мадам.

ГРАФИНЯ. Герцог, я приготовила для вас небольшой сюрприз, но для этого мне нужно ненадолго отлучиться. Несколько минут вам придется развлекать себя самому. Будьте как дома. На этом столике вы найдете вина и закуски. *(Тихо.)* Постарайтесь же собраться и сосредоточиться. *(Выходит.)*

Гость, оставшись один и получив кратковременную передышку, с облегчением переводит дух. Только теперь он наконец впервые внимательно оглядывает обстановку, в которой ему предстоит играть. Чтобы "сжиться" с ней, он пробует ее освоить: подходит к столику, вытывает бокал вина, берет и ставит на место различные предметы, садится на диван, уютно разваливается в кресле, затем встает, подходит к шкафу, и обнаруживает в нем целый гардероб старинной одежды. Он выбирает для себя расшитый золотом камзол, натягивает парик, подходит к зеркалу и, действительно, становится похожим на театрального герцога. Весьма довольный, он поправляет свой наряд. Привыкая к новому образу, он изменившейся походкой прохаживается по комнате, делает перед зеркалом несколько поклонов, затем становится на одно колено, прижимает руку к сердцу и репетирует пылкие слова признания.

Входит ГРАФИНЯ в современной одежде (короткая юбка, блузка и пр.), вполне будничной и простой, но привлекательной. Оба персонажа с удивлением смотрят друг на друга.

ГОСТЬ. Я вас не узнаю.

ГРАФИНЯ. Я вас тоже.

ГОСТЬ. Это и есть ваш сюрприз?

ГРАФИНЯ. Как видите.

ГОСТЬ. Зачем вы переоделись?

ГРАФИНЯ. Чтобы соответствовать вам. А вы?

ГОСТЬ. По той же причине.

ГРАФИНЯ. Очень любезно с вашей стороны. Но я не ожидала, что вы будете залезать в мои шкафы.

ГОСТЬ. Вы же сами просили чувствовать себя как дома.

ГРАФИНЯ. Не всякую вежливую фразу следует понимать буквально.

ГОСТЬ. Хотел бы я знать, как мужская одежда попала в ваш будуар.

ГРАФИНЯ. О, вы ревнивы?

ГОСТЬ. Нет, просто любознателен.

ГРАФИНЯ. В отличие от вас, я не интересуюсь содержанием платяных шкафов. Этим занимаются мои слуги.

ГОСТЬ. Ваш новый наряд вам удивительно к лицу.

ГРАФИНЯ. Благодарю вас. *(Тихо.) Ну, вы вошли в роль?*

ГОСТЬ. *Более или менее.*

ГРАФИНЯ. *Тогда вернемся к пьесе.*

ГОСТЬ. *Наметьте в двух словах общую линию.*

ГРАФИНЯ. *Вы должны за мной ухаживать, а я готова вам отдаться, но из приличия делаю вид, что сопротивляюсь.*

ГОСТЬ. *Это мне нравится. Такая игра мне знакома. (Светским тоном.)* Графиня, вы подарили мне немало милостей – пожалуй, все, кроме одной. Почему бы вам не подарить и эту, самую последнюю? *(Хочет ее обнять.)*

ГРАФИНЯ. *(Уклоняясь.)* Не так быстро, герцог.

ГОСТЬ. Любовь с первого взгляда тем и хороша, что позволяет сэкономить время на долгое и никому не нужное ухаживание. *(Снова пытается ее обнять.)*

ГРАФИНЯ. *(Уклоняясь.)* Ваш первый взгляд слишком уж практичный. Я могу предложить вам только нежную дружбу.

ГОСТЬ. Когда времени мало, лучше сразу начать с любви.

ГРАФИНЯ. Мужчины хотят, чтобы женщины были добродетельны, и в то же время им не нравится, когда они недоступны. Как это можно совместить?

ГОСТЬ. Очень просто. С другими вы будьте добродетельны, а со мной - уступчивы.

ГРАФИНЯ. *(Тихо.) Вы говорите совсем не то, что написано в пьесе, но очень убедительно.*

ГОСТЬ. *Вы же сами велели импровизировать.*

ГРАФИНЯ. *Беда в том, что в ответ приходится импровизировать и мне. Спектакль уходит в сторону.*

ГОСТЬ. *Вы мне очень нравитесь.*

ГРАФИНЯ. *Вы слишком проворно входите в роль. Давайте вернемся к нашим зрителям.*

ГРАФИНЯ. *(Вслух.)* Вы очень холодны, герцог. Видимо, я допустила ошибку,

переменив костюм. Чем больше женщина скрывает тайны своего тела, тем соблазнительнее она становится.

ГОСТЬ. Ваша ошибка заключается не в том, что вы обнажили кое-что из своих прелестей, но в том, что вы остановились на полпути. Ничего нельзя делать наполовину.

ГРАФИНЯ. В любом случае, я должна исправить свою оплошность, но не так, как вы надеетесь. Поэтому я еще раз вынуждена оставить вас на минуту. Чувствуйте себя как дома. Только как у меня дома, не у себя. *(Выходит.)*

Оставшись один, Гость продолжает изучение обстановки, в которой ему предстоит действовать: встает, прохаживается, задерживается у зеркала, рассматривает флакончики на туалетном столике Графини, смотрит, куда ведут двери из ее будуара.

Графиня возвращается. Она снова в сногшибательном платье былой эпохи, но еще более роскошном, чем ранее.

ГОСТЬ. Бог мой, как вы прелестны!

ГРАФИНЯ. Не я, мое платье. Тайна обаяния женщины заключается в том, как она одета. *(Демонстрируя платье.)* Вам нравится?

ГОСТЬ. Платье великолепно. Но обнимать вас в нем будет очень неудобно.

ГРАФИНЯ. До этой стадии мы дойдем еще нескоро.

ГОСТЬ. *(В танце, тихо.)* Зачем вы напялили эту робу?

ГРАФИНЯ. *(Тихо.)* Я поняла, что витиеватый язык восемнадцатого века совершенно не вязался с современной одеждой. Да и мы с вами смотрелись в столь разностильных костюмах очень нелепо.

ГОСТЬ. Что будем делать теперь?

ГРАФИНЯ. Продолжать. Вы – атаку, я – сопротивление.

ГОСТЬ. Но вы в конце концов уступите?

ГРАФИНЯ. Это зависит от вашей настойчивости.

ГОСТЬ. Графиня, вы сводите меня с ума. Мне так нравятся эти прелестные руки, шея, плечи и все, чего я не вижу, но о чем догадываюсь, о чем я могу только мечтать и на что не перестаю надеяться.

ГРАФИНЯ. Дорогой друг, вы переходите границы приличия. Впрочем, женщинам иногда нравится откровенная смелость в выражении чувств.

ГОСТЬ. К сожалению, я смел только на словах.

ГРАФИНЯ. Я разделяю это сожаление.

ГОСТЬ. Могу ли я расценивать ваши слова как поощрение к действиям?

ГРАФИНЯ. У женщины никогда не следует спрашивать разрешения. Так вы ничего не добьетесь. Надо просто брать то, что она готова дать.

ГОСТЬ. Но как узнать, на что она готова и на что не готова?

ГРАФИНЯ. Вам и это надо объяснять? Пусть ее спросят ваши руки.

ГОСТЬ. *(Обнимая Графиню.)* Мои руки уже спрашивают вас: вы любите меня?

ГРАФИНЯ. *(Тихо, в объятиях Гостя.)* Вы импровизируете по жизни или по пьесе?

ГОСТЬ. Я просто говорю, что чувствую. А чувствую я только одно: вы вскружили мне голову.

ГРАФИНЯ. Вы сейчас в роли Герцога?

ГОСТЬ. Я не в роли, я по-настоящему влюбился.

ГРАФИНЯ. В графиню?

ГОСТЬ. Нет, в актрису, которая ее играет. Я вас люблю, я вас хочу, я вас добьюсь.

ГРАФИНЯ. Вас понесло не в ту степь. Ведь нас может услышать публика.

ГОСТЬ. Публике нравится все, что про любовь.

ГРАФИНЯ. Давайте все-таки вернемся, по возможности, к пьесе.

ГОСТЬ. А я же не знаю, что в ней.

ГРАФИНЯ. Боюсь, что и я уже сбилась.

ГОСТЬ. (Громко.) Графиня, пока вы переодевались, я обнаружил, что рядом с этим будуаром находится ваша спальня.

ГРАФИНЯ. Нет, вас положительно нельзя оставить одного ни на минуту. Вы всегда норовите проникнуть туда, куда вам не следует совать нос. В прошлый раз вы залезли в шкаф, сейчас добрались даже до спальни.

ГОСТЬ. Кстати, вы так и не объяснили, откуда здесь взялась мужская одежда.

ГРАФИНЯ. Право, не знаю. Возможно, горничная на время убрала в шкаф старые вещи моего мужа.

ГОСТЬ. Мужа? Я думал, вы не замужем!

ГРАФИНЯ. Я не заслужила подобного оскорбления.

ГОСТЬ. А какие у вас отношения с мужем?

ГРАФИНЯ. Боже мой, какие отношения могут быть с мужем? А вы женаты?

ГОСТЬ. Во всяком случае, не в этот вечер.

ГРАФИНЯ. На ком?

ГОСТЬ. Мы отвлеклись от разговора о спальне. Вы не хотите мне показать ее? (Хочет увлечь Графиню в спальню.)

ГРАФИНЯ. Вы ведь ее уже видели.

ГОСТЬ. Мне бы хотелось осмотреть ее вместе с вами.

ГРАФИНЯ. А что если вдруг сюда зайвится мой муж?

ГОСТЬ. (Отпускает руку Графини.) Это будет с его стороны крайне бестактно.

ГРАФИНЯ. Я вижу, что вы, как и всякий отважный и страстно влюбленный мужчина, смертельно боитесь мужа.

ГОСТЬ. Не то чтобы боюсь, но... А что если он и в самом деле придет?

ГРАФИНЯ. Несчастный трусишка, я пошутила. Мой муж находится с королем на охоте, и его не будет несколько дней. Мы можем смело продолжить нашу беседу.

ГОСТЬ. (Обрадованно.) Так идемте же скорее! *(Заключает Графиню в страстные объятия.)*

ГРАФИНЯ. Вы измяли мне все платье... (Не очень охотно высвобождается из рук Гостя.) Идите в спальню и ждите меня. Я сейчас.

Гость выходит в спальню. Графиня, приятно взволнованная, подходит к зеркалу, поправляет прическу и душит одеколоном.

Входит мужчина, уже не первой молодости, в роскошном костюме, с тростью и в парике. В руках у него великолепный букет.

МУЖЧИНА. Графиня, я у ваших ног. Миль пардон, тысяча извинений за непредвиденную задержку. (С витиеватым поклоном протягивает букет Графине, вовсе не обрадованной его неожиданным появлением.)

Пауза. После минутного колебания Графиня принимает решение.

ГРАФИНЯ. Кто вы такой и почему вы взяли на себя смелость явиться ко мне без предуведомления?

МУЖЧИНА. *(Пораженный.)* Как понимать вас, дорогая графиня? Я герцог, нетерпеливо ждавший сладкой минуты нашего первого свидания.

ГРАФИНЯ. *(Холодно.)* Вы шутите, сударь. Герцог обещал прийти в семь часов вечера, а сейчас уже скоро восемь. Настоящий мужчина не позволит себе такого опоздания на первое свидание с дамой. Так что вы не можете быть герцогом.

ГЕРЦОГ. Я понимаю ваш гнев, но будьте снисходительны. Я летел к вам, подобно стреле, стремящейся к своей цели, но злосчастные обстоятельства удерживали меня на каждом шагу. *(Снова протягивает графине букет.)*

ГРАФИНЯ. Благодарю, сударь, но я не могу принять от вас цветы.

МУЖЧИНА. Вы можете сердиться на меня, но чем провинился перед вами этот скромный букет, молчаливый посланник моей любви?

ГРАФИНЯ. Я не принимаю цветы от незнакомых мне людей.

ГЕРЦОГ. От "незнакомых"? Вы сказали, что я шучу с вами, но теперь я вижу, что это вы шутите со мной. *(Тихо.)* *Перестань валять дурака, и начнем пьесу.*

ГРАФИНЯ. *(Насмешливо.)* *Начни, если сможешь.*

ГЕРЦОГ. *(Театральным тоном, по роли.)* Графиня, я пришел сказать вам, что хочу навсегда вас покинуть, потому что я не в силах больше выносить вашу холодность.

ГРАФИНЯ. *(По роли.)* Что ж, герцог, если такова истинная цена вашей так называемой "вечной" любви, оставьте меня. Я не буду вас удерживать. *(Поворачивается к Герцогу спиной.)*

ГОСТЬ. *(Поколебавшись, нерешительно направляется к выходу.)* Прощайте, Графиня.

ГРАФИНЯ. Прощайте и больше не возвращайтесь.

Герцог, ожидавший по роли, что его будут удерживать, в растерянности останавливается. К такому повороту событий он не подготовлен, а импровизировать не готов.

ГЕРЦОГ. Вы... Вы действительно хотите, чтобы я ушел?

ГРАФИНЯ. Я же сказала: уходите и не возвращайтесь.

ГЕРЦОГ. *(Тихо, Графине.)* *Не дури.*

ГРАФИНЯ. *Освободи сцену.*

ГЕРЦОГ. *А что же будет со спектаклем?*

ГРАФИНЯ. *Вспомнил! Надо было раньше думать об этом.*

ГЕРЦОГ. *Признаю, я немного погорячился.*

ГРАФИНЯ. *Иди, погорячись еще немного.*

ГЕРЦОГ. *Но...*

ГРАФИНЯ. *У меня нет ни желания, ни возможности выяснять сейчас с тобой отношения. Исчезни. (Выпроваживает растерянного Герцога.)*

Графиня, оставшись одна, облегченно вздыхает. Однако Герцог появляется снова.

ГЕРЦОГ. *(Театральным тоном.)* Сударыня, я подумал и решил вернуться. Я уверен, что ваша холодность была притворной.

ГРАФИНЯ. *(С яростью.)* И вы еще смеете возвращаться после того, что вы сделали? Убирайтесь!

Оробевший Герцог вновь исчезает. Графиня нервно рассказывает по комнате, понимая, что Герцог наверняка вернется снова и что ей будет не так-то просто выпутаться из этого внезапно возникшего затруднения.

Из спальни появляется Гость в тапочках и расшитом домашнем халате.

ГОСТЬ. В чем дело, дорогая? Я с нетерпением жду вас в спальне.

ГРАФИНЯ. Я вижу. И успели даже снова порываться в шкафах и надеть мой халат.

ГОСТЬ. Ведь вы повторили, что я могу чувствовать себя, как дома.

ГРАФИНЯ. У меня дома.

ГОСТЬ. Разумеется, у вас. У себя дома я бы надел свой халат.

ГРАФИНЯ. Все-таки вы порядочный бесстыдник.

ГОСТЬ. Напротив, я стараюсь соблюсти приличия. Не мог же я выйти сюда в неприкрытом виде.

ГРАФИНЯ. Лучше бы вы вообще не выходили.

ГОСТЬ. Что-нибудь случилось?

ГРАФИНЯ. Ничего.

ГОСТЬ. Я слышал какие-то голоса.

ГРАФИНЯ. Вам показалось.

ГОСТЬ. *(Обнимая Графиню.)* Пойдем в спальню. Я заждался.

Входит Герцог.

ГЕРЦОГ. Графиня, я все-таки не понимаю, почему вы... *(Увидев ее в объятиях Гостя, умолкает.)*

ГРАФИНЯ. *(Продолжая подчеркнуто обнимать Гостя, достаивает Герцога небрежным и неспешным ответом.)* Ну, а теперь, надеюсь, вы понимаете?

ГЕРЦОГ. Я... Я... У меня нет слов.

ГРАФИНЯ. Так пойдите подучите их.

ГЕРЦОГ. Я... Я... *(Уходит в растерянности.)*

ГРАФИНЯ. *(Быстро высвобождаясь из объятий.)* Что нам теперь делать? Он испортит нам весь спектакль!

ГОСТЬ. Что вы разволновались? Кто он такой?

ГРАФИНЯ. А вы не поняли? Это герцог!

ГОСТЬ. Какой еще герцог?

ГРАФИНЯ. Настоящий!

ГОСТЬ. А я? Разве я не настоящий?

ГРАФИНЯ. Вы настоящий, но не герцог.

ГОСТЬ. Но вы же сами называете меня герцогом!

ГРАФИНЯ. Потому что вы играете вместо него!

ГОСТЬ. Вместо кого?

ГРАФИНЯ. Вместо него! Он сейчас явится снова и будет требовать назад свою роль!

ГОСТЬ. *(Беззаботно.)* Но это же нелепо. Герцогов нельзя менять каждые полчаса. Публика запутается. И, кроме того, я уже привык. Мне понравилось быть герцогом. Особенно сейчас, когда нас ждет спальня, и я уже держу вас в своих объятиях.

ГРАФИНЯ. Забудьте спальню, сейчас не до нее. Он не захочет уйти со сцены, я его знаю.

ГОСТЬ. Почему вы его так боитесь? Он опоздал, так пусть себе и злится.

ГРАФИНЯ. Я его не боюсь и очень рада случаю его проучить. Но вы не знаете всех обстоятельств...

ГОСТЬ. Не беспокойтесь, я что-нибудь придумаю.

ГРАФИНЯ. Что тут можно придумать?

Снова входит Герцог, все еще с букетом в руках. Он настроен очень решительно.

ГЕРЦОГ. Я требую объяснений.

ГОСТЬ. Сейчас вы их получите. Графиня, я должен просить у вас извинения. Вы помните, в каком странном костюме я к вам явился?

ГРАФИНЯ. Да, конечно...

ГОСТЬ. Дело в том, что я решил поменяться одеждой со своим слугой, думая развеселить вас этой нелепой шуткой. Теперь вы все понимаете. Перед вами мой слуга Жак. Смешно, правда? *(Старательно смеется.)*

ГЕРЦОГ. *(Зловеще.)* Я - ваш слуга?

ГОСТЬ. Да, и, весьма нерасторопный.

ГЕРЦОГ. *(Вынимая шпагу.)* Молокосос, ты сейчас ответишь за свои глупые шутки! *(Наступает на Гостя.)*

ГРАФИНЯ. *(Загораживая Гостя своим телом.)* Жак, перестань играть роль благородного человека, лакею она не к лицу. Вспомни, кто ты есть, и знай свое место.

ГЕРЦОГ. *(Он совершенно сбит с толку и не готов произносить неподготовленные тексты.)* Мое место?.. Графиня, разве вы меня не узнаете?

ГРАФИНЯ. Сначала я действительно не узнала тебя в этом наряде. Ведь я привыкла видеть тебя только в ливрее. Но теперь я прекрасно вижу, что ты слуга моего дорогого друга герцога.

ГЕРЦОГ. Вы смеетесь надо мной!

ГРАФИНЯ. Ты устроил нам с герцогом неплохое представление и изрядно позабавил нас. А теперь спрячь шпагу и жди в передней. Мы не хотим, чтобы в ближайшие полтора часа нас беспокоили.

ГОСТЬ. Да, Жак, можешь идти, я тебя больше не задерживаю.

ГЕРЦОГ. Но меня зовут вовсе не Жак!

ГОСТЬ. Неужели ты думаешь, что я могу запомнить имена всех своих слуг? *(Берет из рук растерянного Герцога букет.)* Графиня, позвольте вручить вам этот скромный знак моей горячей любви.

ГРАФИНЯ. Какой изумительный букет! Благодарю вас, милый герцог, у вас прекрасный вкус.

ГОСТЬ. Франсуа, или как там тебя, возьми в спальне мою одежду... то есть твою одежду, пойдйними с себя мой камзол и переоденься.

ГЕРЦОГ. *(Свирепо, Гостю.)* Почему ваша одежда оказалась в спальне графини?

ГОСТЬ. *(Насмешливо.)* Я сам над этим думаю и не нахожу никакого объяснения.

ГЕРЦОГ. Графиня, я вас спрашиваю: что делал этот самозванец в вашей спальне?

ГРАФИНЯ. Пока ничего.

ГЕРЦОГ. Ваше имя, сударь!

ГОСТЬ. Называй меня просто "Ваша светлость".

Гнев Герцога нарастает, но он сознает, что находится на сцене и что публика смотрит спектакль. Пока еще он владеет собой и решает уйти,

чтобы собраться с мыслями и уяснить себе, что происходит. Он направляется к выходу, но Гость окликает его.

Анри, я же приказал тебе взять одежду из спальни.

Герцог останавливается и снова берется за рукоятку шпаги.

ГРАФИНЯ. Поль, что же ты стоишь? Делай, что тебе говорит Его светлость.

(Гостю.) У вас очень медлительный слуга.

ГОСТЬ. Луи, ты мне изрядно надоел. Боюсь, я вынужден буду с тобой расстаться.

ГРАФИНЯ. Я на вашем месте давно бы так и поступила.

Герцог, совершенно уничтоженный, поворачивается, заходит в спальню, берет там куртку Гостя и снова идет к выходу.

ГОСТЬ. *(Останавливая его.)* Не забудь почистить мой камзол перед тем, как мне его вернуть.

ГЕРЦОГ. *(Мрачно.)* Слушаюсь, Ваша светлость. *(Выходит.)*

ГОСТЬ. *Не слишком ли жестоко мы с ним обошлись?*

ГРАФИНЯ. *Ничего, он это заслужил.*

ГОСТЬ. *Чем он уж так провинился?*

ГРАФИНЯ. *Вы не знаете всех обстоятельств. Вернемся к нашей пьесе.*

ГОСТЬ. *(В роли.)* Графиня, не пора ли продолжить нашу интимную встречу, жестоко прерванную столь неожиданным образом?

ГРАФИНЯ. Я уж и не помню, на чем мы остановились.

ГОСТЬ. Вы остановились как раз на пороге спальни.

ГРАФИНЯ. Оставьте, я же сказала, что сейчас не до этого. Разве вы не понимаете, что он закатится сюда снова?

ГОСТЬ. Вы думаете?

ГРАФИНЯ. А вы решили, что уже от него отделались?

Входит Герцог в куртке Гостя.

ГОСТЬ. Что еще, Анри? Мы же велели нас не беспокоить.

ГЕРЦОГ. Я почистил ваш камзол, Ваша светлость, и возвращаю его. А вы верните мне мой титул и мою графиню.

ГРАФИНЯ. Луи, ты сошел с ума.

ГОСТЬ. Отказаться от графини? Об этом не может быть и речи.

ГЕРЦОГ. Тем более не может быть и речи, чтобы я оставался слугой. *(Снимает с себя куртку, швыряет ее в сторону и надевает камзол.)* С этой минуты слуга не я, а ты.

Возбужденные актеры забывают о публике.

ГОСТЬ. Почему вдруг?

ГЕРЦОГ. Хотя бы потому, что в программке спектакля герцогом заявлен я. *(Сует ему в лицо программку.)*

ГОСТЬ. Но я пришел первый.

ГЕРЦОГ. И первым уйдешь отсюда.

ГОСТЬ. Иди ты знаешь куда?

ГЕРЦОГ. Знаю. Я сам всех посылаю по тому же адресу.

ГОСТЬ. Да кто вы, собственно, такой, чтобы указывать другим, как себя вести?

ГЕРЦОГ. Я – ведущий артист в этой труппе. Я популярен. Я звезда. Когда я появляюсь на сцене, публика встречает меня аплодисментами.

ГОСТЬ. Аплодисментами? Я их не слышал.

ГЕРЦОГ. Вы хам.

ГОСТЬ. От герцога слышу.

ГЕРЦОГ. Услышите еще и не такое.

ГРАФИНЯ. Не пора ли перестать препираться, да еще на публике? Это же скандал!

ГЕРЦОГ. Плевать мне на публику. Если мне не вернут роль, я сорву спектакль!

ГОСТЬ. Я предлагаю вот что: пусть решает графиня. Кого она выберет, тот и останется на сцене. Согласны?

ГЕРЦОГ. *(После минутного колебания.)* Согласен. *(Устремляет на Графиню грозный взгляд.)*

ГРАФИНЯ. Разумеется, я выбираю... герцога.

ГЕРЦОГ. *(Торжествующе.)* То есть меня?

ГРАФИНЯ. То есть не вас. Но вы можете продолжать здесь игру в роли моего шута.

ГЕРЦОГ. Вы хотите оставить меня здесь, чтобы насладиться моим унижением. Но я не дам вам этой радости. Я уйду, но я еще вернусь!

ГОСТЬ. Чтобы вернуться, надо сначала уйти, но вы никуда не уходите.

ГЕРЦОГ. Нет, я уйду!

Герцог в гневе покидает сцену.

ГРАФИНЯ. *(Злорадно.)* Ну, теперь я на нем отыгралась.

ГОСТЬ. Что он так раскипятился? Можно подумать, что он настоящий герцог, а не актер. Подумаешь, трагедия - отдохнуть один вечер от роли. Я бы на его месте сидел бы в буфете и радовался. И еще сказал бы мне спасибо. *(Взглянув на взволнованную Графиню.)* Да и с вами творится что-то непонятное.

ГРАФИНЯ. Вы не знаете всех обстоятельств.

ГОСТЬ. Вы в третий раз говорите эту загадочную фразу. Может, скажете наконец, в чем дело?

ГРАФИНЯ. Дело в том, что... Дело в том... Дело в том, что это мой муж. Даже хуже.

ГОСТЬ. Что может быть хуже?

ГРАФИНЯ. Многое. Например, второй муж.

ГОСТЬ. Он ваш второй муж?

ГРАФИНЯ. Нет. Еще хуже.

ГОСТЬ. Что – третий муж?!

ГРАФИНЯ. Нет, первый. Но он еще и мой партнер по сцене. *(Возмущенно.)* Он поступил сегодня со мною отвратительно!

ГОСТЬ. *(Вполголоса, пытаясь вернуть ее к спектаклю.)* Графиня, нас слышат зрители.

ГРАФИНЯ. *(Ее уже не остановить.)* Пусть слышат! Пусть они знают, какую западню устроил мне мой дражайший супруг. Мы сегодня крупно поссорились, и он, видите ли, решил не выходить на сцену. И все для чего? Чтобы сорвать мой бенефисный спектакль и сделать меня посмешищем.

ГОСТЬ. А на что он обиделся?

ГРАФИНЯ. *(Немного смутившись.)* Ну... Ему попалась на глаза записка от одного человека, и он вообразил неизвестно что.

ГОСТЬ. Что же он вообразил?

ГРАФИНЯ. Не знаю, почему, но он решил, что это записка от любовника.

ГОСТЬ. А у вас в самом деле есть любовник?

ГРАФИНЯ. Видимо, вы считаете, что я настолько безобразна, что у мужчин не возникает желания ухаживать за мной.

ГОСТЬ. Мне интереснее знать, насколько охотно вы принимаете эти ухаживания.

ГРАФИНЯ. Это зависит.

ГОСТЬ. Ну, так и кто же он?

ГРАФИНЯ. Думаете, я так вам прямо и скажу?

ГОСТЬ. Почему бы и нет?

ГРАФИНЯ. Действительно, почему бы и нет?

ГОСТЬ. Так скажете?

ГРАФИНЯ. Скажу.

ГОСТЬ. Кто же?

ГРАФИНЯ. Не вы.

ГОСТЬ. Как же я сразу не догадался? (*Вкрадчиво.*) А почему бы вам не убрать из последней фразы частицу "не"?

ГРАФИНЯ. А вы не дурак.

ГОСТЬ. Не нужно большого ума, чтобы это заметить.

ГРАФИНЯ. Не дурак, но большой нахал.

ГОСТЬ. Спасибо, вы это уже говорили.

ГРАФИНЯ. Я повторила, чтобы вы лучше запомнили.

ГОСТЬ. Так если не я, то кто же?

ГРАФИНЯ. Да никого! Еще не хватало, чтобы и вы начали ревновать!

ГОСТЬ. А к кому ревнует ваш муж?

ГРАФИНЯ. Да ко всем! Всегда, когда я на сцене с кем-нибудь обнимаюсь или целуюсь, он буквально сходит с ума. А ведь в наше время, сами знаете, на сцене порой приходится не только целоваться. Так что же, прикажете мне из-за этого уходить из театра? А теперь он нервничает из-за вас. Потому и кипит.

ГОСТЬ. Но я-то вам не писал пока записок.

ГРАФИНЯ. Записку написал мне один актер... Так, ерунду... Комплимент в стихах. Шуточный мадригал. Он действительно ко мне равнодушен. (*Категорически.*) Но у нас с ним ничего нет.

ГОСТЬ. Я не сомневаюсь. И раз у вас с ним ничего нет, пусть что-нибудь будет у нас. (*Обнимает Графиню.*)

Входит Герцог.

ГЕРЦОГ. Ваша светлость, поздравляю. Вы быстро и успешно вошли в роль. Даже слишком быстро. Впрочем, с графиней у всех это получается очень быстро и без всяких возражений с ее стороны.

ГОСТЬ. Если у меня и были относительно вас сомнения, то теперь они рассеялись. Дворянин не позволит себе оскорбить даму, это может только человек с лакейской душой.

ГЕРЦОГ. (*Вскипев.*) Как вы смеете...

ГОСТЬ. (*Прерывая.*) Жак! Выйди вон.

ГЕРЦОГ. Графиня, с этим человеком я говорить не собираюсь. Но вас я хочу спросить: неужели вам не стыдно обниматься с каким-то проходимцем, которого вы видите в первый раз?

ГРАФИНЯ. Во-первых, я не обнимаюсь. Во-вторых, это сценические объятия. В-третьих, почему вы решили, что я вижу этого человека в первый, а не в двадцатый раз? И, в-четвертых, кто вы такой, чтобы делать мне замечания?

ГЕРЦОГ. У меня есть на это право. В конце концов, я ваш муж!

ГРАФИНЯ. Меня удивляет, сударь, что вы осмеливаетесь заявлять о каких-то своих правах. Или вы забыли, что потеряли право называться моим мужем?

ГЕРЦОГ. Правда? Я и не знал! Интересно, с каких пор?

ГРАФИНЯ. С той минуты, когда вы в очередной раз проявили всю низость своего характера, то есть сегодня с девятнадцати часов.

ГЕРЦОГ. И это, по-вашему, дает вам право запирается с ним в вашей спальне?

ГОСТЬ. Друзья, успокойтесь. Нас слушает публика.

ГЕРЦОГ. (*В гневе.*) А что мне до публики, когда рушится вся моя жизнь?

ГРАФИНЯ. (*Яростно.*) Ты сознательно хотел сорвать спектакль, чтобы я провалилась, чтобы надо мной смеялись, чтобы унижить меня как женщину и актрису. Великий артист захотел указать жене ее место. А сам не замечает, что годится теперь только на "кушать подано". Так вот, с меня хватит! Теперь **я** укажу тебе твое место. Ты здесь не более чем слуга! (*Швыряет в него букет.*) Возьми свой веник и иди подметаешь им лестницу! И не смей нас с герцогом беспокоить, мы будем очень заняты. Понимаешь, **очень** заняты. И мы **очень** устанем.

ГЕРЦОГ. Ты издеваешься надо мной грубо и мерзко.

ГОСТЬ. Перестаньте! Сегодня мы играем классику, а не мелкие семейные скандалы!

Пауза.

ГЕРЦОГ. Вам это просто так с рук не сойдет. Знаете ли вы, что в зале – вон там, видите? - сидит режиссер, и, если он еще не покончил с собой от ужаса, после спектакля вас ждет крупный скандал?

ГРАФИНЯ. В таком случае, чтобы не было скандала, мы и будем играть до тех пор, пока он не покончит с собой.

ГЕРЦОГ. А за кулисами, вероятно, сходит с ума от злости продюсер, слушая весь этот бред. (*Гостю.*) Я сейчас пойду к нему и потребую, чтобы он выбросил тебя на улицу.

ГОСТЬ. (*Торжествующе.*) В отличие от вас, меня нельзя уволить. Я безработный, и терять мне нечего. Я свободен, счастлив, ничего не боюсь и мне ни перед кем не надо дрожать. Хуже мне быть уже не может.

ГРАФИНЯ. (*Герцогу.*) Иди, жалуйся, и тебя вышвырнут первого. Ты сорвал спектакль, тебе и отвечать.

ГЕРЦОГ. Я уйду, но вы об этом очень пожалеете. Через пять минут спектакль будет прекращен. Поиграли и хватит!

Герцог выходит. Графиня топчет ногами букет, не в силах побороть раздражение.

ГОСТЬ. Ради бога, успокойтесь.

ГРАФИНЯ. Вы не знаете всех обстоятельств.

ГОСТЬ. Как я теперь понимаю, лучше их и не знать.

ГРАФИНЯ. (*Не находя себе места от возбуждения.*) Я влюбилась в него, когда была начинающей актрисой, а он был тогда весь из себя народный и заслуженный, красивый, сексуальный, кумир девчонок, одним словом – звезда. Я была счастлива, что он меня заметил и как бы поднял до себя. Я вообразила, что он прекрасный актер и замечательный человек, и с восторгом вышла за него замуж. И при этом почему-то не подумала, что он на двадцать лет меня старше, что я у него четвертая жена и что за ним тянется длиннющий шлейф из невообразимого числа женщин.

ГОСТЬ. Ну, а что потом?

ГРАФИНЯ. "Что потом"... Прошли годы, я поумнела, стала опытнее и увидела, что таланта в нем меньше, чем тщеславия и спеси. К тому же, он постарел, но все еще мнит себя красавцем, не может понять, почему ему не дают роли первых

любовников, злится за это на режиссеров, на меня и на весь мир, считает, что я его затмила, бесится всякий раз, когда я получаю новую роль, завидует, срывает на мне зло. Раньше про меня говорили "она его жена", а теперь про него говорят "он ее муж". Представляете? Я – крупным шрифтом, а он – мелким. Теперь вы понимаете?

ГОСТЬ. Успокойтесь.

ГРАФИНЯ. Он и в этом-то спектакле получил нелепую для него роль моего любовника только потому, что я за него просила. А самое главное, он патологически ревнив. Он ревнует меня ко всем мужчинам, реальным и воображаемым. Вот и теперь он ревнует меня к вам.

ГОСТЬ. Ах, вот оно в чем дело!

ГРАФИНЯ. А вы не поняли, что ли? И ревнует, и злится, что вы отняли у него роль, и боится, что вы на этой роли и останетесь, и мечется туда-сюда, то хочет гордо уйти, то бежит снова сюда...

ГОСТЬ. Сказать честно, мне его жаль.

ГРАФИНЯ. Ничего, пусть побеждает. Я так устала от его выходок! Он не дает мне жить ни дома, ни на сцене.

ГОСТЬ. *(Тихо.)* Не забывайте, нас слышит публика.

ГРАФИНЯ. *(Громко.)* А мне теперь все равно. Хозяин требовал, чтобы мы говорили, что хотим, лишь бы зрители не потребовали назад билеты. Так вот, я и буду говорить, что хочу.

ГОСТЬ. Графиня, успокойтесь. Такие откровения обычно делают в постели, уже после, когда любовники, усталые и довольные, начинают задушевно рассказывать друг другу про свою неудавшуюся личную жизнь. Но надо ли объявлять на весь мир о своих неурядицах?

ГРАФИНЯ. Почему нет? Публике всегда интереснее то, что творится за кулисами, чем то, что они видят на сцене. До сих пор мы изображали чужую жизнь, пусть теперь посмотрят нашу.

ГОСТЬ. Может, все-таки вернемся к пьесе?

ГРАФИНЯ. Зачем? Настоящая жизнь волнует больше, чем какая-то глупая пьеса про герцогов и графинь. Тем более что пьесу эту мы все равно безбожно переврали, а спектакль сейчас закроют. Так уж я хоть выговорюсь.

Снова входит Герцог, заметно притихший. Графиня поворачивается к нему спиной.

ГОСТЬ. Ну что, Луи, продюсер закрывает спектакль?

ГЕРЦОГ. *(Угрюмо.)* Нет.

ГРАФИНЯ. А вы думали, он захочет заплатить неустойку, да еще вернуть зрителям билеты?

Герцог не отвечает.

ГОСТЬ. *(Весело.)* Значит, еще поиграем немного?

ГЕРЦОГ. *(Безнадежно.)* Вы поиграете.

ГОСТЬ. А вы?

Герцог неопределенно пожимает плечами. Пауза. Опустив голову и ссутулившись, Герцог направляется к выходу.

ГОСТЬ. Постойте. Я предлагаю вам компромисс.

ГЕРЦОГ. *(Останавливаясь.)* Что за компромисс?

ГОСТЬ. Не хотите быть слугой – не надо. Мы возвратим вам титул герцога.

ГЕРЦОГ. Как это понимать?

ГОСТЬ. Пусть в спектакле будут два герцога – вы и я. Но раз уж на свидание с графиней пришел я, то мне уж и доигрывать эту роль.

ГЕРЦОГ. А кем же тогда буду я?

ГОСТЬ. Просто герцогом.

ГЕРЦОГ. Что значит "просто"? Что мне делать на сцене?

ГОСТЬ. Понятия не имею. Что-нибудь.

ГЕРЦОГ. *(Он озадачен.)* Что-нибудь? А вы?

ГРАФИНЯ. Мы все теперь не имеем понятия, что делать. Мы просто живем на сцене.

ГОСТЬ. Говорим, что чувствуем.

ГРАФИНЯ. Импровизируем.

ГЕРЦОГ. Актеры не умеют импровизировать. Он умеют только нести отсебятину.

ГОСТЬ. Это и называется импровизировать.

ГЕРЦОГ. Мне все это как-то не нравится.

ГРАФИНЯ. Не хотите, играйте слугу.

ГОСТЬ. Честно говоря, мне слуга не нужен. Так вы согласны или нет?

ГЕРЦОГ. Что же, по-вашему, я должен тут сидеть и смотреть, как вы обнимаете мою жену?

ГОСТЬ. По пьесе она вам не жена, а любовница.

ГЕРЦОГ. Тем хуже.

ГРАФИНЯ. Не нравится, иди домой и любуйся старыми фотографиями, где ты с букетами.

ГОСТЬ. Давайте поговорим, как герцог с герцогом. Ничего страшного не случится, если на один вечер я вас заменю. К тому же, у вас нет выхода.

ГЕРЦОГ. *(После долгого колебания.)* Ну хорошо. Я согласен. Но только на этот вечер. Потом никаких двух герцогов.

ГОСТЬ. Хорошо. Но на сегодня возвращаемся к пьесе и дальше играем без всяких отступлений в сторону. Публика и так недовольна. Договорились?

ГЕРЦОГ. *(Вздыхая.)* Ну... Договорились.

ГОСТЬ. Окончательно?

ГЕРЦОГ. Окончательно.

ГОСТЬ. Прекрасно. Теперь идите, успокойтесь, соберитесь с мыслями, придумайте себе новый рисунок роли. И выпейте стакан воды.

ГРАФИНЯ. Но не водки.

ГЕРЦОГ. Могла бы не вставлять это замечание.

ГРАФИНЯ. Разумеется, могла бы, но я знаю ваши печальные наклонности.

Герцог выходит.

ГОСТЬ. Продолжаем игру! *(Обнимая Графиню.)* Наконец-то я могу вас обнять!

ГРАФИНЯ. Вы великолепно изображаете страсть.

ГОСТЬ. Я не изображаю, я действительно увлечен вами.

Продолжительный поцелуй.

ГРАФИНЯ. *(Томно.)* Это был сценический поцелуй или настоящий?

ГОСТЬ. *(Продолжая обнимать Графиню.)* Вы бы не могли освободиться на часик после спектакля? Могли бы попить где-нибудь кофе.

ГРАФИНЯ. "Где-нибудь" - это где?

ГОСТЬ. У меня дома.

ГРАФИНЯ. Вот как? Я не чувствую жажды.

ГОСТЬ. А я жажду всей душой.

ГРАФИНЯ. Душой ли?

ГОСТЬ. И душой тоже.

ГРАФИНЯ. А вы хорошо делаете кофе?

ГОСТЬ. Еще как! Придете?

ГРАФИНЯ. Может быть.

ГОСТЬ. Значит, договорились?

ГРАФИНЯ. Мы договорились играть пьесу без всяких отступлений в сторону.

ГОСТЬ. Теперь я хочу доиграть ее как можно скорее.

ГРАФИНЯ. На чем мы остановились?

ГОСТЬ. Вы остановились на пороге спальни, в которой я с нетерпением ждал вас.

ГРАФИНЯ. Ах да, верно.

ГОСТЬ. Боюсь, графиня, вы так никогда его и не переступите.

ГРАФИНЯ. Нет, почему же, я готова. Идите, дорогой герцог, я за вами.

ГОСТЬ. *(Обнимает Графиню. Парик мешая ему, и он сбрасывает его.)* Надеюсь, на этот раз вы не задержитесь?

ГРАФИНЯ. *(Горячо отвечая на объятия.)* Я жду минуты нашего счастья с еще большим нетерпением, чем вы.

Гость уходит в спальню. Графиня прихорашивается у зеркала и начинает расшнуровывать корсет. Входит Граф в роскошном костюме, со шпагой в ножнах.

ГРАФ. А вот и я!

ГРАФИНЯ. *(Ошеломленно.)* Боже мой, вы? *(Взяв себя в руки.)* Какой приятный сюрприз!

ГРАФ. Вы смотрите на меня с таким удивлением и испугом, как будто перед вами призрак.

ГРАФИНЯ. *(Целует графа.)* Я смотрю на вас с удивлением и радостью. Я не ожидала вас так скоро. Ведь королевская охота должна была длиться три дня.

ГРАФ. Заболела любимая собака короля, и охоту отменили.

ГРАФИНЯ. Какой ужас!

ГРАФ. Весь двор в трауре. Мы получили распоряжение вернуться в свои замки и возносить молитву об ее выздоровлении.

ГРАФИНЯ. Мы помолимся вместе. *(Продолжая обнимать Графа, задвигает каблучком парик гостя под диван.)*

ГРАФ. Что за цветы валяются здесь на полу?

ГРАФИНЯ. Какие цветы? Ах, эти? Я приготовила их к вашему приезду, но они помялись, и я не стала ставить их в вазу.

ГРАФ. Надо позвать горничную. Пусть уберет их.

ГРАФИНЯ. Я отпустила всех слуг, чтобы они не мешали мне грустить без вас.

ГРАФ. Бедняжка! Так вы в доме совсем одна?

ГРАФИНЯ. *(Крепко целует Графа.)* Нет, теперь я с вами.

ГРАФ. *(Отвечая на поцелуй.)* Не пройти ли нам в спальню? Откровенно говоря, я соскучился. *(Взяв Графиню за руку, ведет ее в спальню.)*

ГРАФИНЯ. *(Упираясь.)* Нет, нет, не сейчас! Ведь мы собирались помолиться за здоровье собачки!

ГРАФ. *(Отпуская руку Графини.)* Вы правы. Долг прежде всего.

ГРАФИНЯ. Будьте добры, принесите мне мой молитвенник. Я оставила его где-то внизу.

ГРАФ. Иду. *(Выходит.)*

Оставшись одна, Графиня тут же устремляется в спальню и вытаскивает оттуда Гостя.

ГОСТЬ. Что случилось?

ГРАФИНЯ. Хватайте свои вещи и немедленно уходите!

ГОСТЬ. Но почему?

ГРАФИНЯ. Мне некогда объяснять. Бегите отсюда!

ГОСТЬ. Но что произошло?

ГРАФИНЯ. Неожиданно вернулся мой муж.

ГОСТЬ. Почему "неожиданно"? Ведь герцог появился уже давно, и мы с ним обо всем договорились.

ГРАФИНЯ. Причем тут герцог? Я же говорю – вернулся мой муж!

ГОСТЬ. А разве ваш муж не герцог?

ГРАФИНЯ. Герцог – это мой любовник, а мой муж – граф.

ГОСТЬ. Так кто вернулся?

ГРАФИНЯ. Граф.

ГОСТЬ. Какой граф?

ГРАФИНЯ. Мой муж!

ГОСТЬ. Честно говоря, я запутался.

ГРАФИНЯ. Я сама запуталась. Уходите скорее, я потом вам все объясню.

ГОСТЬ. Почему вы не предупредили меня, что в разгар свидания нагрянет муж?

ГРАФИНЯ. Как я могла предупредить, если сама не знала об этом?

ГОСТЬ. Но вы же знаете содержание пьесы.

ГРАФИНЯ. Как артистка я, конечно, знала, что во втором акте придет граф, но как графиня я ничего не знала. Иначе как бы я могла в такой момент пустить вас в свою спальню? Поэтому я и забыла сказать, что граф застанет вас здесь и захочет убить.

ГОСТЬ. Убить?.. Знаете что? Я готов снова передать свою роль настоящему Герцогу.

ГРАФИНЯ. Перестаньте болтать и бегите. Граф ревнив и скор на руку, а рука у него тяжелая. Где ваша одежда?

ГОСТЬ. В спальне.

ГРАФИНЯ. Какой ужас!

Гость бежит в спальню и, собрав там наспех свою одежду, торопится назад и хочет скрыться, но в дверях его останавливает входящий Граф.

ГРАФ. *(Удивленно и в то же время величественно и чрезвычайно сурово.)* Кто вы такой?

ГОСТЬ. Я?.. Так, никто. Я попал сюда совершенно случайно.

ГРАФ. *(Громко.)* Я повторяю свой вопрос, сударь. Кто вы такой?

ГРАФИНЯ. *(Графу.)* Это же герцог! *(С нажимом.)* Разве вы не узнаете его? Он же старый друг нашей семьи!

ГРАФ. *(Тихо, графине.)* Откуда взялся этот красавчик?

ГРАФИНЯ. *(Так же.)* Это сегодняшний герцог.

ГРАФ. Но ведь герцога играет твой муж!

ГРАФИНЯ. Срочная замена. Тебе разве не сказали?

ГРАФ. Первый раз слышу. Он знает роль?

ГРАФИНЯ. Нет.

ГРАФ. Как же играть?

ГРАФИНЯ. Как-нибудь. Продолжай, не затягивай паузу.

- ГРАФ. *(Громко.)* Я узнаю вас, сударь, даже в этой непристойной одежде. Вы герцог.
- ГОСТЬ. Я?.. *(Вопросительно смотрит на Графиню. Та кивает головой.)* Конечно герцог, кто же еще?
- ГРАФ. Объясните, что вы делаете в будуаре графини? А вас, сударыня, я спрашиваю, почему герцог расхаживает тут в столь непотребном виде.
- ГРАФИНЯ. Наш гость попал под дождь, и я дала ему халат, чтобы он мог просушить свою одежду.
- ГРАФ. Я только что с улицы. Там нет и не было никакого дождя.
- ГРАФИНЯ. Не может быть. Вчера предсказывали дождь. Вы, наверное, были на другой улице. Или не читали прогноз.
- ГРАФ. Я разберусь с вами позже, сударыня. Но сначала я должен прикончить этого негодяя. *(Обнажает шпагу.)* Берите вашу шпагу и защищайтесь, сударь.
- ГОСТЬ. Я бы и рад, но у меня нет шпаги.
- ГРАФ. Нет шпаги? Вы разве не дворянин?
- ГОСТЬ. Я конечно дворянин, но... Вы видите, я как бы не совсем одет и не при шпаге.
- ГРАФ. Дворянин может быть не всегда одет, но он никогда не должен расставаться со шпагой.
- ГОСТЬ. Даже в спальне?
- ГРАФ. Мерзавец! Если вы не хотите защищаться, я просто убью вас.
- ГОСТЬ. Зачем же так сразу убивать? Я готов принести извинения.
- ГРАФ. Когда дело касается чести, об извинениях не может быть и речи. *(Вынимает шпагу и приставляет ее к груди Гостя.)*
- ГРАФИНЯ. Граф, вы хотите зарезать безоружного человека. И это вы называете честью?
- ГРАФ. Не произносите слова, которое вам незнакомо, сударыня. *(Гостю.)* Читайте "Отче наш". *(Озабоченно.)* Что такое? *(Вглядывается в свою шпагу и опускает ее.)*
- ГРАФИНЯ. Вы прощаете его? *(Обнимает Графа.)* Вы проявили истинное благородство!
- ГРАФ. *(Отодвигая от себя Графиню.)* Я и не думаю его прощать. Но я увидел, что в руках у меня охотничья шпага, а не дуэльная. Это не по правилам. *(Гостю.)* Благодарите бога, сударь. Ваша жизнь продлевается на десять минут. Сейчас я принесу две дуэльные шпаги, и прикончу вас по всем правилам честного поединка. *(Направляется к выходу, но останавливается.)* А вы пока приведите себя в порядок перед смертью. Я не хочу, чтобы потом обо мне говорили, что я убил какую-то бабу в халате. *(Выходит.)*
- ГРАФИНЯ. Какой ужас! Вы хоть владеете шпагой?
- ГОСТЬ. Нет.
- ГРАФИНЯ. Разве вас не учили в театральном институте фехтованию?
- ГОСТЬ. Нет.
- ГРАФИНЯ. Тогда вы погибли.
- ГОСТЬ. Я жалею лишь об одном: почему он не пришел хотя бы на час позже?
- ГРАФИНЯ. Я тоже об этом очень жалею.
- ГОСТЬ. Что же теперь делать?
- ГРАФИНЯ. Я думаю, одеться. Больше мы ничего не успеем.
- ГОСТЬ. Помните: после спектакля я вас жду. Если, конечно, останусь жив. *(Выходит в спальню.)*

Входит Герцог.

ГЕРЦОГ. Наконец-то мы одни.

ГРАФИНЯ. Ты, как всегда, пришел не вовремя. Уходи!

ГЕРЦОГ. Почему я должен уйти?

ГРАФИНЯ. Потому что. Немедленно покинь сцену, ты губишь весь спектакль. Сначала намеренно опоздал, потом не вовремя влез, а теперь опять мешаешь. Уходи.

ГЕРЦОГ. Ни за что. Я все обдумал, понял, что у тебя шашни с этим прохиндеем, и вас вдвоем больше не оставлю.

ГРАФИНЯ. Мы не будем с ним вдвоем. Сейчас сюда придет мой муж.

ГЕРЦОГ. Но твой муж – это я.

ГРАФИНЯ. Но не здесь и не сейчас.

ГЕРЦОГ. Я твой муж всегда и везде.

ГРАФИНЯ. В данный момент мой муж - это граф.

ГЕРЦОГ. Опять он! Я его ненавижу.

ГРАФИНЯ. Ты ненавидишь всех и ревнуешь ко всем. Не забывай, что он один из продюсеров нашего спектакля.

ГЕРЦОГ. Я этого не забываю. Слишком много над нами командиров.

ГРАФИНЯ. Но он еще и талантливый артист.

ГЕРЦОГ. Он талантливый бабник и использует свое положение, чтобы открыто тебя домогаться. Думаешь, я не догадываюсь, почему он выбрал для себя роль мужа?

ГРАФИНЯ. Никто не мешал тебе потребовать ее для себя.

ГЕРЦОГ. Я и хотел, но ты почему-то была решительно против.

ГРАФИНЯ. Естественно. Ведь мы оба убедились, что в жизни ты с ролью мужа не справишься.

ГЕРЦОГ. Оставь свои упреки. Я прекрасно бы сыграл Графа.

ГРАФИНЯ. А кто кричал «мое амплуа – первый любовник»?

ГЕРЦОГ. А разве нет?

ГРАФИНЯ. Твое амплуа - дедушка первого любовника.

ГЕРЦОГ. Это низко - все время напоминать мне о моем возрасте.

ГРАФИНЯ. Ты прав, извини. Но сейчас все-таки покинь сцену.

ГЕРЦОГ. Я знаю, что поступил некрасиво, но красиво ли отвечать подлостью на подлость? Да, я ревную, да, я срываюсь и совершаю глупые выходки, но причина этому проста, и ты ее знаешь: я тебя люблю, а ты меня – нет. Ты делаешь из меня шута и почему-то находишь в этом радость.

ГРАФИНЯ. *(Мягко.)* Я была раздражена и действительно наговорила много обидного и лишнего. Я жалею об этом. Обсудим все дома, ладно? Здесь не место для этого.

ГЕРЦОГ. Хорошо, я уйду, но после спектакля - сразу вместе домой. Обещаешь?

ГРАФИНЯ. Хорошо, дорогой. Я постараюсь.

ГЕРЦОГ. Я буду тебя ждать в твоей примерке.

Входит Граф, держа в каждой руке по шпаге.

ГРАФ. Держите шпагу, и защищайтесь, если сможете. *(Узнает Герцога и теряется от неожиданности.)* М-м... А что делает здесь этот господин?

ГРАФИНЯ. Вы не узнаете его? Это же герцог, ваш старый друг!

ГРАФ. Да-да, конечно. Теперь узнаю. Здравствуйте, дорогой друг! *(Графине, тихо.)*

Вы меня совершенно запутали. Скажите, что происходит?

ГРАФИНЯ. У нас сегодня два герцога.

ГРАФ. Два?!

ГРАФИНЯ. Конечно. Я думала, вы знаете.

ГРАФ. Так что мне теперь делать? Сразаться с этим герцогом? Должен признаться, его я проткну с еще большим удовольствием.

ГРАФИНЯ. Делайте, что хотите.

ГРАФ. (Графине, громко.) Развратница! Ты посмела назначить свидание сразу двум любовникам одновременно!

ГРАФИНЯ. Ваши подозрения оскорбительны, граф. Одно то, что их здесь двое, должно сразу исключить всякие подозрения об интимном характере нашей встречи.

ГРАФ. Герцог, я считал вас своим другом, но ошибался. Вы повели себя подло и будете за это наказаны. (Отбрасывает лишнюю шпагу в сторону и принимает боевую позицию.)

ГЕРЦОГ. (Обнажая шпагу.) Я только рад случаю вас проучить.

Начинается поединок. Сначала он ведется с театральным изяществом, потом становится все более жестоким и, наконец, переходит в драку. Из спальни появляется Гость в камзоле герцога. Подобрал брошенную Графом шпагу, он некоторое время наблюдает за поединком и затем обращается к дерущимся.

ГОСТЬ. Господа, не пора ли остановиться?

ГРАФ. (Прекращая бой.) Как, вы тоже здесь? (Графине.) Кого из них я должен убить?

ГРАФИНЯ. (Устало.) Убивайте обоих. Я уже так измотана, что мне все равно.

Начинается "треугольный" поединок – все против всех. Сначала Графиня довольно спокойно наблюдает за боем, но, увидев, что на пол со звоном летят ее фарфоровые безделушки и флаконы с духами, пытается остановить сражающихся. Когда это не удастся, она решительно бросается между дуэлянтами, грудью защищая свой туалетный столик. Те вынуждены опустить оружие.

ГРАФИНЯ. Как вам не стыдно? Деритесь где угодно, только не здесь. Вы перебьете все мои флаконы!

ГРАФ. Вы правы, сударыня. Будуар дамы - не место для дружеской мужской беседы. Герцог, я предлагаю продолжить ее на лужайке в моем саду.

ГОСТЬ. К какому герцогу вы обращаетесь?

ГЕРЦОГ. Ко мне, конечно. Я готов.

ГОСТЬ. Я не возражаю.

ГРАФ. (Гостю.) Сначала я убью его, а потом займусь вами, сударь.

ГОСТЬ. А что если он убьет вас?

ГЕРЦОГ. Тогда вами займусь я. Идемте, граф.

Граф и Герцог уходят, держа шпаги в руках.

ГОСТЬ. Как хорошо они оба играют! Ревность и ненависть у них прямо настоящие, особенно, у графа.

ГРАФИНЯ. Вы не знаете всех обстоятельств.

ГОСТЬ. Я смотрю, у вас не жизнь, а сплошные обстоятельства. В чем дело на этот раз?

ГРАФИНЯ. Дело в том, что мой муж думает, что мой муж - это мой любовник.

ГОСТЬ. Я что-то не пойму. Какой муж, какой любовник?

ГРАФИНЯ. Мой муж... Я сама не понимаю.

ГОСТЬ. И что дальше?

ГРАФИНЯ. Вот он и ревнует меня к мужу.

ГОСТЬ. В смысле к графу?

ГРАФИНЯ. Да. Потому он и хотел сорвать спектакль.

ГОСТЬ. А у вас с ним что-то есть?

ГРАФИНЯ. Да конечно нет! То есть... Ну... Этот актер – в смысле Граф - в меня не то чтобы влюблен, а, как бы это сказать... Ему кажется, что он в меня влюблен... В общем, он меня добивается... И поскольку оба очень ревнивы, то когда находишься с ними на сцене, возникает такое напряжение, что прямо электрические искры бегают. А теперь они еще ревнуют и к вам. От этого вообще можно сойти с ума.

ГОСТЬ. Действительно.

ГРАФИНЯ. Но это еще не все.

ГОСТЬ. Что же еще может быть?

ГРАФИНЯ. Вы сказали, что ревность у них не театральная, а на самом деле тут как раз замешена еще и зависть, и ревность из-за театра. Особенно безумствует Герцог.

ГОСТЬ. Граф его тоже вытесняет, что ли?

ГРАФИНЯ. А что вы хотите? Граф – восходящая звезда, а Герцог – погасшая. Оба считают друг друга бездарными, оба не могут поделить ни меня, ни роли. И вот, мой муж, увидев записку...

ГОСТЬ. Так это граф пишет вам записки?

ГРАФИНЯ. Ну да... И, поскольку он мой постоянный партнер... Я имею в виду, в спектаклях... То я вынуждена проводить с ним много времени... И, как я уже сказала, он тоже страшно ревнив... Хотя я не давала ему ни малейшего повода... То есть я хочу сказать, что у него нет ни малейшего повода притязать на что-либо, никакого права ревновать... Но он совершенно ненормальный. Представляете, он ревнует меня даже к мужу! К мужу, понимаете?!

ГОСТЬ. Я тоже ревную вас к мужу.

ГРАФИНЯ. К какому?

ГОСТЬ. К обоим.

ГРАФИНЯ. Но какое у вас может быть право ревновать?

ГОСТЬ. Почему нет?

ГРАФИНЯ. Сначала вы должны получить право любить.

ГОСТЬ. Но я вас уже полюбил. Разве на это нужно право?

ГРАФИНЯ. Сказать по правде, и я... Вы мне тоже понравились, уж не знаю, чем.

ГОСТЬ. Как "чем"? Таких, как я, на свете немного. Собственно, один только я.

ГРАФИНЯ. Вы такой легкий, хитрый, живой и веселый... Не то что они.

ГОСТЬ. *(Обнимая Графиню.)* Так мы встретимся сегодня вечером?

ГРАФИНЯ. Я постараюсь. *(Отстраняясь.)* Осторожно. Они возвращаются.

Тяжело дыша, входят Граф и Герцог. Одежда их помята, парики съехали на бок. На рукаве рубашки Графа выступила кровь.

Слава богу, вы живы! Я так беспокоилась за вас.

ГЕРЦОГ. *(Саркастически.)* Это заметно. На вашем лице еще не высохли слезы.

ГРАФ. А на лице вашего собеседника – губная помада.

ГЕРЦОГ. *(Гостю.)* Теперь ваша очередь, сударь. Берите шпагу.

ГОСТЬ. Вы устали, дорогой герцог. Не лучше ли отложить наш поединок?

ГЕРЦОГ. Это была лишь легкая разминка. Настоящий бой нас ждет впереди.

Идемте. Или вы трусили, сударь?

ГРАФИНЯ. (*Герцогу.*) Граф – мой супруг и защищал свою честь, хотя она и не была запятнана. Но чего ради собираетесь драться вы, герцог?

ГЕРЦОГ. Вы беспокоитесь за вашего нового друга?

ГРАФИНЯ. Я беспокоюсь за вас, хотя, как вижу, вы этого не стоите.

ГРАФ. Не препятствуйте им. Что бы ни случилось, у вас в любом случае есть запасной герцог.

Гость и Герцог уходят на поединок.

ГРАФИНЯ. Позвольте, я перевяжу вашу руку. (*Обрабатывает рану Графа.*)

ГРАФ. Я вижу, вам нелегко лавировать между тремя мужчинами.

ГРАФИНЯ. Это непросто, но все-таки легче, чем остаться вообще без мужчин.

ГРАФ. Боюсь, именно этот конец вас и ожидает. Запутавшись в трех соснах, вы не сумеете удержать никого. Вы уже сейчас не знаете, кого из нас выбрать.

ГРАФИНЯ. А передо мной и не стоит проблема выбора. Я оставлю всех трех.

ГРАФ. Я удивляюсь вашему бесстыдству.

ГРАФИНЯ. А я уже перестала удивляться вашей нелепой и безосновательной ревности.

ГРАФ. Если я вас и ревную, то у меня есть для этого основания. Вы явно равнодушны к этому новоиспеченному герцогу.

ГРАФИНЯ. Я только сегодня его увидела.

ГРАФ. И уже позволяете ему себя обнимать. Не отпирайтесь, я все видел.

ГРАФИНЯ. Это была лишь игра.

ГРАФ. Похожая на правду.

ГРАФИНЯ. Я всегда играю очень правдиво.

ГРАФ. Вы и сейчас играете со мной, хотя знаете, что я поражен в самое сердце.

ГРАФИНЯ. Не в сердце, а в руку. Легкая царапина. (*Закончив перевязку, опускает рукав.*)

ГРАФ. Я говорю про другую рану.

ГРАФИНЯ. Заживают любые раны.

ГРАФ. Вы получили мою записку?

ГРАФИНЯ. Да. Но, к сожалению, ее прочитал и мой муж. И теперь его трясет лихорадка.

ГРАФ. Излишняя любознательность всегда только вредит.

ГРАФИНЯ. Он страдает, и это не смешно. Вы слишком агрессивно стремитесь к своей цели.

ГРАФ. А вы слишком упорно сопротивляетесь.

ГРАФИНЯ. Я бы и полюбила вас, но будете ли вы мне верны? Мужчину невозможно удержать.

ГРАФ. Хватит ходить вокруг да около. Сразу после спектакля мы едем ко мне.

ГРАФИНЯ. Это невозможно. Меня будет ждать мой муж.

ГРАФ. Придумай повод.

ГРАФИНЯ. Он не поверит.

ГРАФ. Твоего мужа я взял на роль лишь из сострадания. И из любви к тебе. Но если ты будешь упорствовать...

ГРАФИНЯ. Другими словами, за его участие в спектакле я должна расплачиваться собой?

ГРАФ. Хватит слов. Они идут. Так ты поужинаешь со мной вечером?

ГРАФИНЯ. Ужинать я соглашаюсь с каждым, а вот завтрак надо заслужить.

ГРАФ. Сразу после спектакля я тебя жду.

Входит Герцог. Граф и Графиня устремляют на него вопросительные взгляды. Герцог не спеша снимает парик, вытирает им клинок шпаги, кладет ее в ножны, отшвыривает парик и садится.

ГРАФИНЯ. А где ваш противник?

ГЕРЦОГ. Возможно, что уже на небе. Впрочем, тело его вы наверняка еще найдете внизу. Можете пойти позаботиться о своем любимце.

Графиня поспешно выходит.

ГРАФ. Благодарю вас, друг мой. Вы отомстили за нас обоих.

ГЕРЦОГ. Но наша с вами схватка еще не закончена.

ГРАФ. Вы слишком кровожадны.

ГЕРЦОГ. Кровожадность, в отличие от прелюбодеяния, не считается смертным грехом. Правда, на новую схватку нет больше сил.

ГРАФ. У меня тоже. Может, тогда пока выпьем? Я вижу тут флакончик коньяку.

ГЕРЦОГ. Что ж, не откажусь.

Граф снимает парик, смахивает им пыль со столика и расстегивает пояс со шпагой. Мужчины садятся ближе друг к другу, разливают коньяк, чокаются, пьют. Герцог тут же снова наполняет свою рюмку.

ГРАФ. Мне кажется, вы в миноре. Что-нибудь не в порядке?

ГЕРЦОГ. Вовсе нет. У меня все хорошо. Жизнь не удалась, а в остальном все нормально.

ГРАФ. У меня, пожалуй, наоборот: жизнь удалась, но дела обстоят из рук вон плохо.

ГЕРЦОГ. Я не могу сказать про себя, что у меня нет мозгов, но, как и все мужчины, я сделал в жизни единственную роковую, непоправимую, ужасную глупость: я женился. Причем эту единственную глупость я совершил четыре раза.

ГРАФ. Зачем?

ГЕРЦОГ. Чтобы поправить неудачный брак, приходится жениться снова и снова – иначе как еще найти наконец счастье?

ГРАФ. Мудрость не всегда приходит с возрастом. Бывает, что возраст приходит один.

ГЕРЦОГ. Вам легко иронизировать по моему поводу. Но когда-нибудь и вы, одинокий и больной, будете просыпаться утром с мыслью "ты никому не нужен". Вы будете искать в себе желание просто радоваться жизни, солнцу, свету, теплу – и найдете в своей душе пустоту. И вы поймете, что все сожгла сцена. И семейные свары. Может быть, вы сами еще вовсе не будете чувствовать себя старым, но другие сочувственно или злорадно уже будут называть вас стариком. И вы будете думать: а, может, я действительно стар?

ГРАФ. Не знаю, что вам на это и сказать.

ГЕРЦОГ. А я и не жду ответа. Я бы хотел найти сочувствие в жене, но она так изменилась... Если бы вы видели, как она относилась ко мне раньше, какая она была наивная и хорошенькая!

ГРАФ. Многие мужчины, влюбившись в ямочку на щеке, по ошибке женятся на всей девушке. Не помню, кто это сказал.

ГЕРЦОГ. *(Не забывая прикладывать к рюмке.)* Давайте лучше обсудим нашу конкретную ситуацию. Когда несколько мужчин крутится вокруг одной женщины, возникает чрезмерная напряженность. Это ненормально и не может кончиться добром ни для них, ни для нее.

ГРАФ. Вы выражаетесь туманно, но, мне кажется, я вас понимаю.

ГЕРЦОГ. Я надеюсь, вы также понимаете, что не сумеете увести от меня жену?

ГРАФ. Увести чужую жену несложно - сложно вернуть её обратно.

ГЕРЦОГ. Я не спорю – она, быть может, немного легкомысленна но, безусловно, верна мне.

ГРАФ. С моей стороны было бы жестоко разрушать ваши иллюзии.

ГЕРЦОГ. Вы у нас считаетесь восходящим светилом и потому слишком самоуверенны, коллега. Я вам советую вести себя теплее и сердечнее с людьми, когда вы поднимаетесь. Вы еще встретите их, когда будете спускаться.

ГРАФ. Принимаю ваш совет, тем более что он основан на личном опыте.

ГЕРЦОГ. Жизнь, как дырявый бочонок с вином: не успеешь к нему приникнуть, а уже видно доньшко. И уже ничего не вернуть. В глубине души я знаю, что сам виноват во многом. Нельзя жить своими былыми заслугами. Надо быть терпимее и спокойнее, понимать меру своих возможностей и не стараться ее перешагнуть, чтобы не выглядеть смешным. Тогда и другие будут уважать тебя больше.

ГРАФ. Вы не можете пожаловаться на недостаток внимания с нашей стороны. Например, совсем недавно мы шумно отметили ваш юбилей.

ГЕРЦОГ. Ничего не может быть грустнее этих празднеств. Юбилей - это те же похороны: много речей и цветов, только ты еще жив. Не понимаю людей, которые их отмечают.

ГРАФ. Перестаньте служить по себе панихиду. Скажите лучше, что делать с этим новоявленным артистом.

ГЕРЦОГ. Избавляться.

ГРАФ. Я того же мнения. Кто против? Кто воздержался? Нет. Принято единогласно.

ГЕРЦОГ. Принято большинством два против одного.

ГРАФ. Разве есть "против"?

ГЕРЦОГ. Против будет наша дорогая графинюшка.

ГРАФ. Не уверен.

Входит Графиня. Мужчины умолкают и прячут бокалы.

ГРАФИНЯ О чем беседуем?

ГРАФ. О спектакле, погубленном по вашей вине.

ГРАФИНЯ. По моей? Это новость.

ГРАФ. А по чьей же? Стоило на сцене появиться одному лишнему человеку, которого вы зачем-то привели, как все пошло кувырком. Никто не знает, что делать и говорить.

ГРАФИНЯ. Дорогой граф, простите, но я тут ни при чем. Этот человек вытолкнут на сцену продюсером, и он не загубил, а вытащил на себе спектакль, который вы хотели сорвать.

ГРАФ. Позвольте, причем тут я? Спектакль провален из-за вашей семейной ссоры, а вину перекладываете на меня.

ГЕРЦОГ. Если бы не ваши записки, у нас бы не было никаких семейных ссор.

ГРАФИНЯ. *(Прерывая, темпераментно.)* Я повторяю – виноваты все, только не я.

ГРАФ. Вы сами понимаете, что за ерунду вы говорите?

ГРАФИНЯ. Я не всегда понимаю, о чем говорю, но знаю, что я всегда права.

Входит Гость.

ГОСТЬ. Привет светлостям и сиятельствам!

Все умолкают.

ГРАФ. Вы живы-здоровы?

ГОСТЬ. Как видите.

ГЕРЦОГ. Без вас, естественно, спектакль остановился. Где вы были, если не секрет?

ГОСТЬ. Разговаривал с продюсером, и он пригласил меня на работу. И еще он сказал, что мы превратились в посмешище для зрителей и что спектакль надо прекращать.

ГРАФ. Вот как? Что ж, давайте расходиться.

ГЕРЦОГ. (*Гостю.*) Но прежде, чем разойдемся, мы должны с вами поговорить.

ГРАФ. Да. Присядьте, разговор будет серьезный.

ГОСТЬ. Это что – товарищеский суд?

ГРАФ. Вы пришли к нам со стороны и, скажем честно, очень мешаете. Мы сыгрались, у нас успешная антреприза, за сотню спектаклей у нас выработалось взаимопонимание, у нас приемы, все доведено до автоматизма. А вы вносите напряжение, нам нужно все время думать, все строить заново.

ГЕРЦОГ. И, сказать откровенно, вы нарушаете наши сложившиеся отношения. Плохо ли, хорошо ли нам было, это неважно. Главное, мы к этому привыкли и не хотим ничего менять.

ГРАФ. Вы тут человек со стороны, чужак. Вы у нас не приживетесь. И если продюсер вас действительно принял, то я заявляю, что уйду из этой группы.

ГЕРЦОГ. Я тоже здесь не останусь.

ГРАФИНЯ. Так что же, наша команда развалится? А как же спектакль? Я не хочу остаться без роли.

Никто ей не отвечает.

ГОСТЬ. Что же заставляет вас быть рабами привычного? Деньги, долг, трусость?

ГЕРЦОГ. Можете называть это, как угодно. Станете постарше, поймете: нам не дано вырваться из цепких лап повседневности.

ГОСТЬ. А вы что скажете, графиня?

Графиня пожимает плечами. Гость берет ее за руку.

Вы тоже хотите, чтобы я ушел?

Графиня, помедлив, отнимает руку, молча отходит от Гостя и садится рядом с Герцогом. Тот обнимает ее за плечи.

ГОСТЬ. Что ж, прошу прощения, что я внес беспокойство в ваш уютный мир. Поверьте, я вовсе не собирался выходить на сцену.

ГРАФ. Мы не верим, что вы появились тут случайно. И лучше для вас, если вы исчезнете.

ГОСТЬ. Вы опасаетесь конкурента? Напрасно. Я вообще не актер и не собираюсь им быть.

Все переглядываются.

ГЕРЦОГ. Не актер? Вы же сами говорили, что продюсер вас уже принял!

ГОСТЬ. Да, верно. Я инженер, и шел сюда наниматься осветителем. И, как видите, принят. Но теперь я не хочу работать с вами даже осветителем. С вами неуютно, вы отравлены ревностью и завистью. Оставайтесь и варитесь в том, к чему вы привыкли. Но лучше постарайтесь жить легко и радостно.

Гость снимает камзол и направляется к выходу, но останавливается и подходит к Графине.

ГОСТЬ. Скажите, чем должна была закончиться пьеса?

ГРАФИНЯ. Моей смертью.

ГОСТЬ. Какой ужас! Но почему вы, такая молодая, и вдруг умрете?

ГРАФИНЯ. Граф во время поединка направит вам клинок в грудь, но я приму удар на себя, закрыв вас своим телом.

ГОСТЬ. Вы могли бы распорядиться своим телом намного счастливее.

ГРАФИНЯ. Я тоже так считаю. Но все еще впереди. Пьеса кончится, но жизнь-то еще будет продолжаться, не правда ли?

ГОСТЬ. А что будет со мной?

ГРАФИНЯ. Вы тоже умрете.

ГОСТЬ. И я умру? Мне это не нравится.

ГРАФИНЯ. Вы пронзите себе сердце кинжалом, обливаясь слезами над моим телом.

ГОСТЬ. Опять ваше тело. *(Тихо.)* Надеюсь, я когда-нибудь склонюсь над ним, но обливаясь слезами радости. И не здесь.

ГРАФИНЯ. *(Интимно.)* Я же вам сказала – жизнь еще не кончена.

ГОСТЬ. Вы согласитесь сыграть со мной эту сцену? Надо же как-то кончить спектакль.

ГРАФИНЯ. Почему нет?

ГОСТЬ. Ну что ж, господа, графиня откликнулась на мою последнюю просьбу. Давайте сыграем финал, а потом я вас навсегда избавлю от своего присутствия. Граф, прошу вас.

Граф и Гость берут шпаги и бросаются друг на друга. После обмена ударами Гость выбивает у Графа из рук шпагу.

Опять не совсем по пьесе, правда, сударь?

Граф подбирает шпагу. Поединок возобновляется, и снова Гость выбивает у Графа оружие. Граф, не на шутку разъяренный, подбирает шпагу и вновь бросается на противника, который на этот раз встречает Графа не защищаясь. Граф хочет поразить соперника, но Графиня закрывает его своим телом. Граф пронзает Графиню, она падает и умирает. Гость склоняется над убитой и патетически восклицает.

Любимая! Что с тобой?.. Ответь мне!.. О небо, ты мертва! Тогда и я последую за тобой! *(Закалывает себя кинжалом и умирает.)*

Если бы это была не комедия, мы бы так и закончили пьесу настоящей смертью наших романтических героев и оставили бы лежать их бездыханные тела на жестком полу сцены. Но мы изображаем лишь прозу жизни, а зритель пришел лишь для того, чтобы посмеяться. Поэтому заколовший себя герой подает убитой Графине руку, выводит ее на поклон, а сам, как и обещал, покидает сцену.

КОНЕЦ